Его тело похолодело. Инстинкт подсказывал ему, что это неправильно, но его разум как будто погряз глубоко в грязи. Мужчина пытался встать, но не чувствовал реакции ни от одной из своих конечностей. Как ни странно, это его не беспокоило, но ощущение того, что что-то капает ему на лицо, беспокоило. Очень медленно он заставил себя открыть глаза.

Ослепительный свет уступил место молодой женщине, рыдающей над ним. Он мог видеть свою руку в ее руке, но в ней не было никаких ощущений. И снова он не почувствовал паники, и когда он приказал руке сжать ее в ответ, она отреагировала, даже не почувствовав этого. Ее измазанное лицо дернулось вверх, и она увидела, что его глаза смотрят на нее.

"Не умирай, пожалуйста, не умирай! Это я хотел умереть, но ты ..." Ее слова наконец—то открыли его вялый разум. Он как будто прокручивал свой день в перемотке назад, прежде чем он снова прокрутился в его памяти.

Он рано пришел в офис. В кабинетике было так же безрадостно, как и всегда. Он никогда не понимал, как украсить кабинку на работе. Это предназначалось не для того, чтобы наслаждаться, а для того, чтобы выносить в своем воображении. При этом он обожал своих коллег. У его соседки справа были фотографии ее семьи, и она любила рассказывать о приключениях своих детей. Мужчина наслаждался разговорами и с радостью позволял ей говорить о них часами, чтобы быстрее пройти уныние на работе.

Однако один из левых раздвигал границы признания, поскольку его стол был завален едва ли не самыми топовыми моделями и постерами различных шоу и аниме, которые им нравились. В этом не было ничего неподобающего, но на стандартном сером столе едва хватало места для компьютера, не говоря уже о различных кружках, из которых молодой человек пил кофе или воду в течение дня.

Тем не менее, этому человеку нравились оба его соседа. Он любил людей. Он вырос в большой семье, и именно в этой расширенной группе были почти все типы людей, которых вы могли себе представить. У них были эпические ссоры, за которыми последовало примирение за играми и выпивкой. Несмотря на все трудности, мужчина любил их всех, и поэтому незнакомцы относились к нему так же хорошо, как к семье. Его друзья часто говорили ему, что он слишком любопытен или близок к ним, но все им дорожили.

Он не был массово успешным, но его жизнь была довольной. День шел своим чередом, когда его позвали сбежать на ланч в его район. Обычно люди приносили свои собственные, но многие собирались вместе и объединяли немного денег, чтобы заказать что-нибудь приличное на вынос. Мужчину "вызвали" за этим заказом, и он действительно не возражал. Это был тайм-аут на солнце и вне душного офиса, поэтому он согласился. Он делал это тысячу раз раньше, так что чему это могло повредить?

В последнее время его сестры приставали к нему с просьбами завести девушку и семью, но на самом деле мужчина не чувствовал в этом необходимости. Его безусловно привлекали несколько женщин, но он просто наблюдал издали, как другие связывались с ними и, казалось, находили счастье. Если бы он увидел, что кого-то беспокоят, человек бы что-нибудь предпринял, но в остальном он просто был доволен.

Он окинул взглядом густонаселенные тротуары, пока обычное движение и звуки разговоров наполняли воздух. Весь город собирался на ланч, к счастью, он взял приготовленную порцию для своих коллег и для себя. Он смотрел на огни и прикидывал, когда было бы хорошо перейти дорогу, когда что-то сбоку привлекло его внимание.

Ему сказали, что он часто, казалось, мог сказать, когда люди были в беде. Нахмуренная бровь, дрожащая рука или что-то еще настолько неуловимое, что многие упускали, он всегда улавливал. Иногда ему удавалось просто рассмешить их, и все было бы хорошо, но в других случаях ему приходилось месяцами вмешиваться, прежде чем что-то удавалось уладить.

Этот момент на улице был похож на все предыдущие. Его глаза уловили что-то, что выделялось, но на этот раз это было едва уловимо. Молодая женщина в коричневом свитере и темной юбке стояла на пешеходном переходе, пока таймер отсчитывал время для пешеходов. Ее грязные светлые волосы закрывали лицо, но он увидел, как солнечный свет заиграл на чем-то, падающем с ее лица.

Его тело медленно двигалось, оглядываясь, заметил ли ее кто-нибудь еще, но подавляющее большинство просто двигалось вокруг нее, не поднимая глаз. Все их внимание было приковано к телефонам. Технология сделала многие вещи удобными, но мужчина почувствовал, как его собственное лицо нахмурилось из-за полного отсутствия понимания у людей того, кто попал в беду. Женщина не отошла от центра пешеходного перехода, когда таймер достиг нуля и подал последнее предупреждение.

Машины начали сигналить и объезжать ее, но она не двигалась. Казалось, он мог немного подождать, но затем по переулку проехал грузовик, и он заметил, что водитель в этот момент не поднимал глаз. Неважно, был ли это телефон или радио, это было самое неподходящее время. Мужчина мгновенно переместился, и люди окликнули его за грубость, прежде чем увидели женщину и поняли, почему он чуть не сбил их с ног.

Часть его была раздражена, когда некоторые подняли свои телефоны, чтобы записать то, что должно было произойти. Он искренне любил людей, но человечество в целом могло вызвать у него отвращение. Он отбросил это и бросился вперед, чтобы убрать женщину с дороги. В последний момент водитель грузовика увидел ее и изменил направление движения. К сожалению, мужчина понял, что теперь он будет тем, кого ударят. Время замедлилось до ползания.

Он увидел, как мертвые янтарные глаза женщины посмотрели на него, прежде чем в них внезапно затрепетала жизнь. Теперь она сменила печаль на ужас, осознав, что кто-то пришел за ней в самый неподходящий момент. Гнев водителя сменился ужасом, когда он понял, что его грузовик вот-вот раздавит еще одно человеческое существо.

Мужчина перед ними обоими странно улыбнулся и открыл рот, чтобы быстро сказать то, что нужно было сказать.

"Живи и снова найди свою улыбку!" Короткое предложение смутило симпатичную женщину, но затем мир стал ничем для мужчины. Он смутно припоминал ощущение прикосновения стали, но после этого его разум словно отключился. Он не был тупым человеком. Даже на скорости всего 30 миль в час его шансы выжить были невелики.

Он вернулся в настоящее и заставил себя улыбнуться. Он увидел, как те же янтарные глаза, которые были такими мертвыми, подпрыгнули от его действий. Его тело было таким холодным, и он не чувствовал руки, которую держал, что теперь ей недолго осталось.

Отсутствие страха казалось странным, но он сосредоточился на молодой женщине. Это был его последний поступок, и он не хотел, чтобы она тащила за собой эту вину. Он только надеялся, что это сработает.

"Я—хочу—чтобы—ты—жил—хорошей-жизнью". Это было тяжело. Для произнесения каждого

слова требовался вдох, но он увидел благоговейный трепет на ее лице и увидел, как его собственная рука, повинаясь его команде, поднялась с правой стороны и вытерла ее слезы. Она тоже схватила эту руку и, глядя прямо ему в глаза, кивнула.

"Я обещаю. Я найду способ, но ты должен бороться! Ты должен жить!" Она пыталась купить смерть, но мужчина знал, что смерти все равно. Тем не менее, он снова улыбнулся, когда кашель сотряс его тело. Он попытался вдохнуть, и это было почти невозможно, но он должен был попробовать еще раз.

"Я—верю—в—тебя". Ее лицо омрачилось множеством эмоций, но теперь текли другие слезы. Это были не слезы отказа, а слезы горя. Наконец-то он увидел это. Точно так же, как он мог уловить едва заметные признаки горя, были и столь же едва уловимые признаки радости. Она собиралась жить. Она собиралась снова обрести свою улыбку.

Мужчина улыбался так широко, как только мог, поскольку наконец позволил своему телу сделать то, чего оно так сильно хотело. Свет мира начал меркнуть, но его глаза были широко открыты. Он увидел, как на ее лице промелькнуло горе, но она подавила его, чтобы улыбаться ему так долго, как только могла. Теперь с ней все будет в порядке, он чувствовал это сердцем.

Когда, наконец, наступил конец, человек почувствовал одно сожаление. Он хотел бы знать наверняка, ведет ли он полезную жизнь. Он был доволен, но обычно переходил с одной работы на другую без реального плана построения собственной жизни. Он догадывался, что теперь у него этого никогда не будет. Тьма, наконец, сомкнулась, и мир исчез навсегда.

Судьба была изменена. Внезапно раздались слова, и мужчина подпрыгнул в пустом белом пространстве с полностью неповрежденным телом и вообще без травм. Мужчина огляделся, но здесь никого не было. На самом деле это была не улица, не больница и вообще ничего. Казалось, это тянулось вечно.

"Ни за что ..." Итак, загробная жизнь действительно существует, но что теперь?

<http://tl.rulate.ru/book/106405/3820432>